

ПРАВО

УДК 343

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-48-58

М.Х. Амирханов, А.М. Абдулатипов

Анализ объективных признаков нарушения правил ведения строительных и иных работ

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; 1999maga@gmail.com; abdulatipowabdulatip@yandex.ru;

В статье раскрыты объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ. На основе исследования 24 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Дагестан, выявлены проблемы правоприменительной практики по привлечению к ответственности за нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ. В ходе исследования выявлены типичные виды нарушения требований правил ведения указанных работ, встречающиеся в правоприменительной практике.

В статье трактуются основные понятия объективных признаков, содержащихся в диспозиции рассматриваемой нормы, а также даются рекомендации по разграничению исследуемого состава и смежных составов преступлений. Авторы предлагают заменить в диспозиции статьи 216 УК РФ термин *правила* словом *требования*, как это изложено в ст. 217, 217.1, 219 УК РФ, а также ввести в часть первую исследуемой статьи дополнительное последствие в виде причинения вреда здоровью средней тяжести двум или более лицам вследствие нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ. Содержатся выводы и предложения, которые могут иметь значение в учебном процессе и правоприменительной практике.

Ключевые слова: объективные признаки, строительные работы, иные работы, латентность, типичные нарушения правил ведения строительных или иных работ.

В Конституцию Российской Федерации в 2020 году впервые за прошедшие почти тридцать лет с момента ее принятия были внесены масштабные изменения, направленные в своей основе на укрепление гарантий прав и свобод человека и гражданина и обновление деятельности системы органов публичной власти с учетом вызовов времени [12].

Защита наиболее ценных конституционно-правовых объектов, таких, как жизнь и здоровье человека, обеспечивается уголовно-правовыми нормами. Рассматриваемое нами преступление в настоящее время представляет серьезную угрозу указанным объектам уголовно-правовой охраны.

Однако в правоприменительной практике часто встречаются правонарушения, в т. ч. уголовно-правового характера, связанные с нарушением техники безопасности при производстве различных видов работ. Несмотря на широкую распространённость, они носят латентный характер. В Уголовный кодекс включены четыре вида преступлений, связанных с нарушением правил ведения опасных работ и охраны труда: ст. 143 УК РФ (нарушение требований охраны труда); ст. 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при производстве строительных и иных

опасных работ); ст. 217 УК РФ (нарушение требований промышленной безопасности на опасных производственных объектах); ст. 217.1 УК РФ (нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса).

Общественная опасность таких деяний заключается в том, что они влекут за собой масштабные трагедии с человеческими жертвами и иными тяжкими последствиями, производственные травмы, потерю профессиональных качеств лицами, чей долгий трудовой путь был тесно связан со строительной профессией, а также серьёзные перспективные риски для пользователей услуг строительных организаций.

Так, обрушение казармы 242-го учебного центра воздушно-десантных войск РФ в посёлке Светлом города Омска 12 июля 2015 г. привело к страшным последствиям. В момент обрушения в казарме спали 337 солдат-срочников, под завалами оказались 42 военнослужащих [16].

В качестве примера можно также привести «падение 11 марта 2022 г. с 11-го этажа и гибель 33-летнего гражданина иностранного государства А., работавшего разнорабочим на стройке на многоэтажном строительном объекте в Махачкале» [18]. Ответственный за соблюдение соответствующих правил при ведении работ на строящемся объекте инженер по охране труда и технике безопасности предприятия не обеспечил контроль за возведением страховочных ограждений и защитных устройств под местом проведения работ. Вследствие чего несоблюдение требований СНиП привело по неосторожности к гибели человека.

Об актуальности исследуемой проблемы свидетельствуют и статистические данные по стране о рассмотренных судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных в ст. 216 УК РФ за период с 2010 по 2021 г. и 1 полугодие 2022 г.: в 2010 – 234; в 2011 – 257; в 2012 – 293; в 2013 – 312; в 2014 – 319; в 2015 – 421; в 2016 – 352; в 2017 – 431, в 2018 г. – 156, в 2019 – 137, в 2020 – 102, в 2021 – 159, за 1 полугодие 2022 г. – 178 [17].

Если сравнивать количество таких дел, рассмотренных судами, и тех дел, которые были в остатке на начало года и зарегистрированы в 2022 году, то возникают обоснованные подозрения в латентности исследуемой преступности. Так, на начало 2020 г. в производстве следственных подразделений было 824 уголовных дел, а в 2021 г. – 696, 2022 г. – 588 и зарегистрировано за указанные периоды соответственно 579, 488 и 147 дел, а в суд направлено из них лишь 268, 147 и 178 дел соответственно [18]. Количество рассмотренных судами дел приведено выше.

То есть можно сделать вывод, что в среднем только третья часть зарегистрированных преступлений по исследуемой статье завершается привлечением виновных лиц к уголовной ответственности и справедливому наказанию, соответствующему степени общественной опасности и характеру совершённого нарушения установленных государством правил в данной сфере.

Как отмечает О.В. Минакова, «криминологи, исследовавшие проблему неучтенной преступности по ст. 216 УК РФ, делают выводы о ее значительном уровне. Их расчеты показывают, что коэффициент латентности по этому преступлению равен 5. Отсюда можно сделать вывод, что, если в 2019 г. зарегистрировано 649 уголовных дел, невыявленными остались 3 245 преступлений. Прирост количества латентных и фактических посягательств за 10 лет составил 21,6 и 41,8 % соответственно» [14, с. 90].

По данным ИЦ МВД по РД [18], за 2020–2021 гг. и за 1 полугодие 2022 г. в республике зарегистрировано всего 24 материала по исследуемой статье Уголовного кодекса, из которых за 2020 г. – 10 (по ч. 1 – 1, по ч. 2 – 9), за 2021 г. – 5 (по ч. 1 – 1, по ч. 2 – 4), а за 1 полугодие 2022 г. – 9 (по ч. 1 – 2, по ч. 2 – 7). Таким образом, за последние два с половиной года в республике зарегистрировано по части первой исследуемой статьи 5 (20,8 %) преступлений, а по части второй – 19 (79,2 %), то есть 4 из 5 (80 %) совершённых преступлений, квалифицируемых по данной статье, имеет смертельный исход.

Однако реальная картина в республике не отличается от ситуации в целом по всей Российской Федерации. Так, только одна проверка комиссии, созданной для обследования объектов переселения граждан из аварийного жилья с участием экспертов Гильдии строителей Северо-Кавказского региона по соответствующей программе переселения, показала наличие на этих объектах многочисленных нарушений и недостатков [15].

К указанным недостаткам можно отнести низкое качество строительных работ на этих объектах: трещины в стенах, замена утвержденных проектом строительных материалов на более дешевые и некачественные. Так, для наружных стен вместо газосиликатных блоков были использованы пеплоблоки, в лифтовых и вентиляционных шахтах вместо газоблоков – пеноблоки. Всё это в комплексе создаёт реальную угрозу охраняемым уголовным законом правоотношениям в сфере общественной безопасности.

Наличие изложенных фактов свидетельствует также о серьёзных недостатках и в уголовно-правовом противодействии исследуемому посягательству. Этому способствовало и то, что само изучаемое преступление также многократно менялось с момента вступления в законную силу действующего УК.

Так, первоначально в УК РФ 1996 г. статья 216 [5] называлась нарушением правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ. В первой части устанавливалась ответственность за нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, а в части 2 – за такие нарушения, если они повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Необходимо отметить, что статья 215 УК РСФСР 1960 года [3] также устанавливала ответственность за нарушение правил при производстве строительных работ, строительных и санитарных правил и за несоблюдение правил эксплуатации строительных механизмов, если оно причинило вред здоровью людей. В качестве квалифицирующих признаков в части 2 предусматривались те же деяния, если они повлекли последствия в виде гибели людей или иные тяжкие последствия.

А с 2018 года изучаемая статья претерпела существенные изменения. Так, из диспозиции данной статьи изъяли понятие «горные работы», ответственность за нарушения которых была перенесена в ст. 217 УК РФ.

В последней редакции статья 216 УК РФ состоит из 3-х частей и примечания, содержащего размер крупного ущерба. Таким образом, можно сделать вывод, что в последнем варианте содержание исследуемой статьи существенно отличается от предыдущей нормы, которая была включена в первоначальный вариант в принятом в 1996 году новом Уголовном кодексе РФ.

Основным объектом данного преступления является общественная безопасность в сфере выполнения строительных или иных видов работ. Дополнительные и факультативные объекты – жизнь одного человека, жизнь двух или более лиц, здоровье человека, отношения собственности.

Видовой объект изучаемого деяния с учётом источников общественной опасности охраняемым уголовным законом благам и в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ [6] можно определить как состояние защищенности личности, общества и государства от угроз, возникающих в связи с невыполнением либо ненадлежащим выполнением установленных государством в соответствующих нормативных предписаниях правил выполнения работ в сфере строительства либо в других смежных отраслях.

В.А. Авдеев предлагает считать видовым объектом исследуемого преступления «совокупность общественных отношений по обеспечению жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов» [10, с. 5].

Специфика основного непосредственного объекта данного состава заключается в его комплексности и системности, которые определяют реальную неотъемлемую связь между обеспечением безопасности при ведении опасных работ и требованиями к охране труда.

Для объекта данного преступления не является обязательным признак потерпевшего от общественно опасного деяния. Потерпевшими от данного преступления могут быть как лица, которые выполняют строительные и иные опасные работы, так и посторонние лица. Это не влияет на уголовно-правовую оценку исследуемого преступления.

Объективную сторону основного состава данного преступления образуют деяние, заключающееся в нарушении правил безопасности при ведении строительных или иных работ, а также последствия в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба, сумма которого превышает 500 тыс. руб. Указанный в диспозиции данной статьи вред, причиненный здоровью, характеризуется как нарушение целостности органов, тканей, их функций, заболевания, патологические состояния, которые возникли при воздействии факторов внешней среды (механических, химических, физических, психических, биологических и иных). Между допущенным виновным лицом нарушением и наступившими последствиями обязательно должна быть причинно-следственная связь.

Исследуемая статья содержит также квалифицированный (при наступлении последствий в виде неосторожной смерти одного человека) и особо квалифицированный (при наступлении по неосторожности смерти двух или более лиц) составы.

Признавая лицо виновным, правоприменитель должен указать, какие конкретные пункты правил безопасности строительных и иных работ нарушены, установить наличие причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями.

Как видно из диспозиции данной статьи, исследуемая норма носит явно выраженный бланкетный характер, в связи с чем значение основных её понятий нужно искать в других отраслях законодательства, что, в свою очередь, обуслав-

лено определёнными трудностями для правоприменителя при её уголовно-правовой оценке.

Так, основным документом, в соответствии с которым осуществляется нормативное правовое регулирование государственных требований к правилам безопасности при проведении работ в строительной и смежной сфере, выступает Постановление Правительства РФ от 28.05.2021 № 815 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»» [7].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в содержание обязательных признаков объективной стороны данного деяния включены: во-первых, действия или бездействие, вызывающие нарушение конкретного пункта правил безопасности строительных и других работ; во-вторых, последствия, описанные в исследуемой статье; в-третьих, наличие причинной связи между ними. При этом требования к опасным работам, которые подвергаются нарушению, обязательно должны быть законодательно закреплены. Нарушение юридически не закреплённых правил ведения опасных работ не влечёт уголовной ответственности.

По конструкции состав анализируемого преступления является материальным. Данное преступление считается оконченным с момента наступления указанных в статье последствий. Необходимо отметить, что в 2003 году из данной статьи были декриминализованы такие последствия, как причинение здоровью вреда средней тяжести и тяжкие последствия другого характера. В связи с тем, что преступление совершается по неосторожности, покушение или приготовление к данному преступлению исключаются. Также исключается соучастие в совершении данного преступления, даже если указанные в ст. 216 УК РФ последствия наступили в результате ряда взаимосвязанных последовательных действий двух и более виновных лиц, так как сопричинение вреда не закреплено в уголовном законе как правовая норма. Каждое виновное лицо несёт ответственность самостоятельно.

С момента вступления в законную силу УК РФ 1996 г. по настоящее время в ст. 216 УК РФ были внесены многочисленные изменения, в том числе и федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ [1], от 23.04.2018 № 114-ФЗ [2]. Как показывает анализ норм исследуемой статьи, эти изменения не в полной мере были направлены на разрешение возникающих в правоприменительной практике проблем, связанных с разъяснением значения основных понятий, входящих в объективные признаки состава преступления, и имеющих определяющее значение при его уголовно-правовой оценке.

В первую очередь это касается разъяснения смысла понятий «строительные работы» и «иные работы». Соответствующие подзаконные нормативно-правовые акты определяют строительные работы как родовое понятие для специализированных работ, к которым относятся: монтажные, земляные, буровые, бетонные, кровельные, каменные, отделочные, изоляционные, электромонтажные, испытания оборудования и трубопроводов и некоторые другие разновидности. Общие требования к их безопасному проведению определяются Постановлением Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 23 июля 2001 г. и 17 сентября 2002 г. «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации “Безопасность труда в строительстве”» [8].

К строительным работам, ответственность за нарушение правил выполнения которых наступает по исследуемой статье, можно приравнять проводимые за пределами стройплощадки работы, а также сопряжённые с возведением и ремонтом объектов и линий связи, строительством и ремонтом дорог и объектов и сооружений коммуникации и канализации. Кроме того, указанные работы сопровождаются возведением складов, бытовых помещений, сопутствующих обеспечивающих сооружений, которые тоже считаются строительными работами, требующими соблюдения определённых требований и правил безопасности.

Не меньше трудностей в правоприменительной практике представляет определение перечня иных работ, также относящихся к объективным признакам исследуемой статьи. Согласно судебному толкованию к иным можно отнести сходные работы, при нарушении правил выполнения которых возникает такая же степень общественной опасности, как и при производстве строительных работ, а также те же последствия. При их выполнении необходимо соблюдать нормативные правила и требования.

Как отмечает Минакова О.В., «в целях исключения неоднозначного толкования этого понятия в научной литературе к иным работам исследователи относят те из них, которые не указаны в ст. 215, 217–220 УК РФ; все виды специфических работ, за исключением строительных; любые работы с высоким риском причинения вреда, производственного травматизма; исключительно работы, связанные со строительством, сопряженные с высоким уровнем возможности причинения вреда; виды работ с повышенной опасностью, урегулированные специальными правилами и ограниченными правилами техники безопасности, любые работы повышенной опасности» [13, с. 69]. В судебной практике встречаются подобные работы: взрывные работы, разбор завалов, очистка объектов, газосварка, электросварка, работа на высоте, дезактивация местности и т. д. Нарушение правил ведения взрывных работ на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах не входит в состав исследуемого преступления [9].

Для выявления встречающихся в правоприменительной практике типичных ситуаций, связанных с нарушением правил производства опасных работ, ответственность за которые наступает по исследуемой статье, авторами изучена судебная практика по 24 уголовным делам по ст. 216 УК РФ, рассмотренным судами общей юрисдикции Республики Дагестан. Согласно результатам нашего исследования установлено, что типичными являются те действия, которые совершены вопреки их юридическому запрету установленными правилами, либо их ненадлежащее выполнение. Большинство таких преступлений совершаются путём бездействия, которое заключается в полном либо частичном невыполнении виновным возложенных на него обязанностей. Так, по изученным уголовным делам почти 65 % нарушений правил безопасности при ведении строительных или иных работ совершены путем бездействия и только каждое третье преступление – путём действия.

По результатам изучения данных, полученных из ИЦ МВД по РД (уголовные дела

№ 12002820003000045 от 12.05.2020; № 12002820008000025 от 30.03.2020;

№ 12002820008000076 от 07.10.2020; № 12002820008000083 от 03.11.2020;

№ 12002820008000095 от 17.12.2020, № 12002820010000014 от 06.02.2020;

№ 12002820015000003 от 13.02.2020; № 12002820008000090 от 28.11.2020;

№ 12002820002000019 от 26.02.2020; № 12002820002000031 от 23.04.2020; № 12102820003000004 от 22.01.2021; № 12102820007000010 от 15.02.2021; № 12102820008000008 от 25.01.2021; № 12102820008000092 от 14.12.2021; № 12102820009000001 от 19.01.2021; № 12202820003000024 от 14.03.2022; № 12202820003000048 от 20.05.2022; № 12202820003000096 от 19.09.2022; № 12202820003000114 от 17.11.2022; № 12202820004000005 от 20.07.2022; № 2202820004000032 от 24.03.2022; № 12202820008000045 от 20.07.2022; № 12202820008000046 от 22.07.2022; № 12202820008000053 от 11.10.2022), можно сделать вывод, что наиболее распространёнными (типичными) формами деяний, образующих объективную сторону данного деяния, являются: падение с высоты вследствие неиспользования страховочного ремня и других страховочных средств – 13 случаев; опрокидывание трубопровода автобетононасоса – 2; разрушение неустойчивой конструкции приставных строительных лесов – 1; нарушение правил установки электрооборудования, вследствие чего произошёл удар током – 1; падение неустойчивого опалубка строящегося объекта на голову проходящих внизу лиц – 1; разрыв троса подъёмного сооружения – 1; разрушение шлако-блочной стены – 1; нарушение правил пожарной безопасности при капитальном ремонте объекта – 1; нарушение правил машинистом экскаватора – 1; падение с крыши шлакоблока на голову – 1; падение в шахту лифта – 1.

Исследование материалов указанных уголовных дел показало, что вышеперечисленным нарушениям способствовали следующие детерминанты: невыполнение работ по ограждению и необозначение места выполнения строительных и иных работ; отсутствие либо несоответствие специальной одежды, обуви, очков и защитной каски и другого снаряжения, и оснащения видам выполняемых работ; несоблюдение правил при ведении работ с использованием специального самоходного транспорта и др.

На основании исследования объективных признаков данного преступления в изученных уголовных делах можно выделить следующие проблемы:

- общественная опасность деяния изучаемого состава определяется значимостью и ценностью объекта посягательства и тяжестью прямых и последующих негативных последствий (жизнь и здоровье человека, собственность, нарушение ритма работы предприятий, организаций, недоверие к профессионализму технического персонала, возможная потеря трудоспособности, профессиональное заболевание и т. д.);

- постоянное изменение технических и технологических условий в связи с автоматизацией, механизацией и цифровизацией строительных и иных работ, которые приводят не только к нарастанию степени их опасности и одновременно синхронному ужесточению требований к безопасности при их ведении, но и к необходимости своевременного и адекватного их изучения и реагирования в правоприменительной практике;

- нельзя не отметить и несовершенство правовых, в том числе уголовно-правовых средств противодействия исследуемым правонарушениям, что отчасти является причиной их латентности;

- понятийный аппарат объективных признаков статьи 216 УК РФ нуждается в более аргументированном и полном судебном разъяснении;

- также проведённое в 2003 году изъятие из исследуемой статьи признака «причинение вреда здоровью средней тяжести» не была обоснована ни социаль-

ными, ни политическими, ни юридическими потребностями, т. к. негативно повлияло на принцип справедливости по отношению к потерпевшим и виновным лицам при назначении наказания и защите интересов пострадавших.

На наш взгляд, такой конститутивный признак, как «причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам», можно включить в часть 1 ст. 216 УК РФ.

Тогда ч. 1 ст. 216 УК РФ надо изложить в следующей редакции: «Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба». Введение указанных изменений позволит усилить превентивную функцию данной нормы и существенно уменьшить риск наступления более тяжких последствий.

В правоприменительной практике встречаются проблемы при оценке нарушений правил ведения опасных работ с использованием специальных самоходных машин.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» указало судам, что, если лицо, управляющее трактором или иной самоходной машиной, нарушило правила производства определенных работ, техники безопасности или иные правила охраны труда, хотя эти нарушения и были допущены во время движения машины, содеянное надлежит квалифицировать по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за нарушение этих правил, а в соответствующих случаях – за преступления против жизни и здоровья граждан, уничтожение или повреждение имущества [9].

В правоприменительной практике при нарушении водителем специальной самоходной машины правил безопасности при выполнении с использованием этой машины строительных и иных работ наступает юридическая ответственность, и не имеет значения, перемещалась она или стояла на месте. При допущении водителем одновременно и нарушения правил дорожного движения, эти деяния квалифицируются как совокупность ст. 216 и 264 УК РФ, либо в соответствии с последствиями – по ст. 12.24 КоАП РФ.

Определённая сложность возникает и при отграничении исследуемого преступления от статьи 143 УК РФ. В данном случае надо исходить из того, при производстве конкретно каких видов работ допущены нарушения требований правил безопасности. Такие деяния, в том числе выразившиеся и в нарушении требований охраны труда, подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ только в том случае, если это нарушение было допущено при производстве строительных работ, а в иных случаях – ст. 143 УК РФ.

Как было отмечено, «потерпевшими в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ могут стать следующие категории лиц: рабочие, выполняющие соответствующие работы; проходящие мимо посторонние лица, жильцы соседних домов, а также лица, являющиеся потребителями услуги организации, выполняющей данные работы. Учитывая это обстоятельство, можно сделать вывод о том, что в случаях, когда в результате нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ оказались потерпевши-

ми лица, являющиеся потребителями услуги, действия виновных нужно квалифицировать и по ст. 238 УК РФ» [11, с. 19].

В ст. 216 УК применяется термин «правила безопасности». Как известно, любые правила, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность, обязательно должны быть регламентированы в соответствующих нормативно-правовых актах и содержать требования по обеспечению безопасности объекта уголовно-правовой защиты. Как известно, требования отличаются от правил своим императивным характером предписания, изложенного в категорической форме.

Мы поддерживаем мнение большинства учёных, которые рекомендуют заменить термин *правила* словом *требования*, как это изложено в других смежных составах преступлений.

Также материалы изученных уголовных дел свидетельствуют о том, что правоприменительная практика по назначению судами наказания за нарушение норм исследуемой статьи, не вполне характеризует степень общественной опасности этого деяния. Назначаемые ими чрезмерно мягкие наказания, не связанные с лишением свободы, не способствуют достижению основных целей уголовного наказания – предупреждению этих преступлений со стороны виновного, а также решению задачи общей профилактики таких деяний. В связи с этим необходимо пересмотреть отношение к применению наказания к лицам, виновным в совершении данных правонарушений, при этом учесть количественные и качественные критерии общественной опасности данного деяния и неукоснительно соблюдать принципы индивидуализации и дифференциации наказания.

Таким образом, упорядочение практики применения норм исследуемой статьи будет способствовать устранению причин гибели людей на строительных объектах, снижению уровня производственного травматизма и числа профессиональных заболеваний.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в УК РФ: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 07.12.2011, № 420-ФЗ) // Российская газета. 2003. 16 дек.; 2011. 9 дек.
2. О внесении изменений в УК РФ и статьи 31 и 151 УПК РФ: Федеральный закон от 23.04.2018 № 114-ФЗ // Рос. газета. 2018. 25 апр.
3. УК РСФСР 1960 г. / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 06.12.2022).
4. УК РФ 1996 г. (в последней редакции) / Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.12.2022).
5. УК РФ 1996 г. (в редакции 1996 года без изменений) / Справочно-правовая система «Докипедия». – Режим доступа: <https://www.dokipedia.ru/document/5149509> (дата обращения: 06.12.2022).
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 / Справочно-правовой портал «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.12.2022).

7. Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда: Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 № 1160 (с изм. и доп. от 30.07.2014, № 726) // СЗ РФ. 2011. № 2, ст. 342; 2014. № 32, ст. 4499.

8. О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве: Постановление Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 23 июля 2001 г. и 17 сентября 2002 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 38; 2002. № 48.

9. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 / Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72016308/#:~:text=Постановление%20Пленума%20Верховного%20Суда%20РФ,промышленной%20безопасности%20опасных%20производственных%20объектов>” (дата обращения: 12.12.2022).

10. Авдеев В.А. Стратегические направления уголовно-правового обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации // Криминалист. – СПб. 2020. № 2 (31). – С. 3–9.

11. Безбородов Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ // Криминалист. – СПб., 2014. № 2 (15). – С. 17–21.

12. Газимагомедова Н.А. Актуальность проблем защиты прав человека на национально-государственном уровне в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2022. Т. 37, вып. 2. – С. 52–57.

13. Минакова О.В. О разграничении нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ и нарушения правил охраны труда // Вестник ВГУЮ (РПА) Министерства юстиции РФ. 2019. № 4. – С. 69–73.

14. Урда М.Н., Минакова О.В. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета нарушения правил безопасности при ведении строительных и иных работ // Научно-методический журнал «Вестник Волгоградской академии МВД России». 2020. № 4. – С. 86–94.

15. Шахбанов А.Б. Липовая статистика, ужасное качество – эксперт о ситуации в строительной сфере Дагестана / Официальный сайт РИА Дербент. – Режим доступа: <https://riaderbent.ru/lipovaya-statistika-uzhasnoe-kachestvo-i-effekt-vasileva-ekspert-o-situatsii-v-stroitelnoj-sfere-dagestana.html> (дата обращения: 12.12.2022).

16. Шойгу С.К. Омская казарма рухнула из-за ошибок в строительстве и ремонте. РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150724/1145288029.html> (дата обращения: 08.12.2022).

17. Статистические данные о зарегистрированной преступности из форм 1-Г и 1-ЕГС Генеральной прокуратуры РФ. Состояние преступности в России / Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 08.12.2022).

18. Сводные отчеты по России. Единые отчеты о преступности за 2020–

2022 г. (Данные из таблиц ГИАЦ МВД России, полученных непосредственно в ИЦ МВД по РД).

19. Данные статистических таблиц, непосредственно полученных в ИЦ МВД по Республике Дагестан.

20. Уголовное дело № 12202820003000024 от 14.03.2022 (Архив Ленинского суда г. Махачкалы).

Поступила в редакцию 25 декабря 2022 г.

UDC 343

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-1-48-58

Analysis of the Objective Signs of the Construction Codes Violation

M.Kh. Amirkhanov, A.M. Abdulatipov

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; 1999maga@gmail.com; abdulatipowabdulatip@yandex.ru;

The article examines the objective signs of the corpus delicti in Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the study of 24 criminal cases considered by the courts of the Republic of Dagestan, the problems of law enforcement practice on bringing to justice for violations of safety rules during construction and other operations have been identified. In the course of the study, typical construction codes violations in law enforcement practice were identified. The article gives an interpretation of the basic concepts of objective signs in the disposition of the norm under consideration, as well as recommendations for distinguishing the corpus delicti under study from related crimes. The authors propose to replace in the disposition of Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation the term "rules" with the term "requirements", as set out in Articles 217, 217.1, 219 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to introduce in Part One of the article under study an additional consequence in the form of harm to the health of moderate severity to two or more persons due to violations of safety rules during construction or other operations. The paper contains conclusions and suggestions that may be relevant in the educational process and law enforcement practice.

Keywords: objective signs, construction work, other operations, latency, typical violations of the rules of construction or other work.

Received 25 December 2022